

УДК 821.161.1.0

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЕГО РОЛЬ В РОМАНЕ Ю. БОНДАРЕВА «БЕРМУДСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК»

А. Ю. Антонова

Тверской государственной университет
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью

Психологический анализ используется как один из способов реализации проблемы нравственного выбора в произведениях Ю. Бондарева. Определяя роль психологического анализа в романе, следует отметить, что писатель раскрывает не только душевное состояние главного героя: ненависть, отвращение, месть, отчаяние, но и определяет позицию двух поколений по отношению к ситуации в России и роли человека в обществе.

Ключевые слова: *психологический анализ, нравственный выбор, психологизм, нравственность, внутренний мир*

Исследователи творчества Ю. В. Бондарева рассматривают ранние произведения писателя как школу мастерства, оказавшую влияние на творческий рост будущего мастера. По мнению Е. Горбуновой, в ранних рассказах Ю. Бондарева можно было уловить направленность творческих интересов писателя, его пристрастия и склонности, которые крепили и развивались в его более поздних произведениях [3, с. 177]. Для его ранних рассказов характерно внимание к социально-психологическим коллизиям, живописание при изображении событий и оценке характеров произведений, способность формировать настроение, драматизировать сюжет [4].

Ю. В. Бондарев в своих ранних работах выступал как впечатлительный и добрый художник, заинтересованный в судьбах окружавших его людей, становившихся персонажами его произведений. Для его прозы характерна острота психологического зрения, понимание значения драматических обстоятельств в развитии событий, в проверке человеческой совести и достоинства. Ю. Бондарев в своих произведениях подчеркивает собственную нетерпимость к фальши и несправедливости. Мастерство писателя совершенствовалось с годами, в создаваемых им произведениях появлялась глубина, а в воссозданных им характерах и психологических состояниях – точность и тонкость изображения.

Ю. Бондарев в своих произведениях затрагивал вопросы нравственности, духовных устоев, которые обычно помогают человеку выдерживать проверку на прочность. Позиция автора в данном аспекте раскрывается в произведениях «На большой реке», «Незабываемое». Отсутствие нравственности, с позиции писателя, приводит к пустоте и пошлости существования человека. Данные произведения Ю. Бондарева характеризуются страстным неприятием цинизма и равнодушия, безнравственное поведение приводит к страданиям и преждевременным разочарованиям в жизни.

Герои Ю. Бондарева не похожи на святых – это отметили как западные, так и российские критики. В повестях писателя изображается суровый фронтовой быт, человек на войне предстает вполне реальным, боящимся смерти. Открытием прозаика стало то, что он показал солдата человеком, ежедневно преодолевающим самого себя. Так, в повести «Последние залпы» подвиг всего народа базируется на четком осознании каждого его представителя в отдельности того, что героизм является преодолением самого себя, проявлением высшей степени человечности. Советский солдат является героем не потому, что презирает смерть и постоянно говорит об этом, а потому, что он думает, любит и ненавидит, прощает и наказывает – *живет*. Человечность его заключается в его отношении к семье и детям, в его восприятии мира, даже в том, как он впервые убивает. Подвиг, по мнению автора, в каждодневном преодолении смерти, в человечности и неброском патриотизме, который, в свою очередь, выражается в любви к своей семье, природе, людям.

Стиль, в котором отсутствует мысль, по мнению литературоведов [4], порождает только мертвое пространство в романе, представленное словесной вязью, несмотря на ее искусность. Этим и объясняется то, что каждый новый роман написан как бы новым Бондаревым. При этом новизна не стирается даже в том случае, когда темы произведений близки.

В романе Ю. Бондарева «Бермудский треугольник» [1] автор проводит параллель между судьбой индивидуальности, которая не может представить себя вне социума, и развитием общества, которое подчас достаточно жестоко по отношению к индивиду. Автором затрагивается нравственная проблема одиночества человека в рамках современного общества, недопонимания со стороны окружающего мира. На фоне выстраиваемых отношений *индивид – социум* перед героем романа встает проблема осуществления нравственного выбора.

Некоторые авторы создают повествование, для которого характерна динамичность, отсутствие сюжетной линии, цепочка разнообразных происшествий, которые не всегда логично взаимосвязаны между собой. Результатом является поэпизодное построение. В результате изменения ролевых функций и присутствия новизны в содержании композиция становится более свободной. Возникает возможность перехода в различные пространства, происходит смешение сна и яви, время может течь в любом направлении. История героя или конфликт в этом случае не становятся основой текста. В результате усложнения пространственно-временной системы используется ассоциативное построение, приемы монтажа, коллажа. В рамках фиксации повседневной действительности осуществляется своеобразная реконструкция обыденного мира. Результатом становится доминирование потока сознания, присутствие несобственно-прямой речи, диалогов и монологов героев, рассматриваемых в качестве приемов организации текста. Бондарев придерживается классических образцов, предпочитая каноны реалистического письма.

Использование диалогов и монологов свойственно произведениям Ю. Бондарева, в частности, роману «Бермудский треугольник» [1]. Автор использует их для раскрытия отношения героев к окружающей

действительности.

Психологизм в литературном произведении «начинается... с несовпадений, с непредвиденности поведения героя», – писала Л. Я. Гинзбург [2, с. 31]. Известна точка зрения Д. С. Лихачёва «о действующих в художественном произведении общих психологических законах» [5, с. 75]. Большинство учёных сходится во мнении о важности изучения психологизма в художественном творчестве. Отношение к психологизму как к значимой категории литературы характерно для большинства исследовательских работ, затрагивающих эту проблему. Психологизм расценивается как качество литературного произведения, как показатель мастерства писателя, как средство воссоздания цельного литературного образа и, одновременно, как одна из фундаментальных основ художественного творчества [3]. В вопросах, касающихся функциональной направленности психологизма как категории литературы, наблюдаются определённые разногласия, что отразилось в терминологических обозначениях: «психологизм» и «психологический анализ» нередко воспринимаются как синонимы [4].

Исследование художественной концепции личности в творчестве Ю. Бондарева проводилось в соответствии со спецификой нравственно-философского поиска писателем положительного потенциала «внутреннего человека», призванного к преображению. В результате было определено, что существуют различные этапы обретения «внутреннего человека», который сохраняется в каждой личности.

По мнению Ю. Бондарева, человек может вернуться к «внутренней личности» через окружающий его мир, через покаяние, память, когда происходит обращение к ценностям и идеалам, ставшим традиционными [6, с. 7–10]. В его прозе можно найти свидетельство объединения разнообразных точек зрения на построение системы отношений *индивид – общество* в рамках общего пространства поиска нравственного начала.

Позиция автора определяет ценностный коэффициент восприятия окружающего мира героя другими персонажами произведения. В качестве ведущего принципа художественного повествования в творчестве Ю. Бондарева выступает повествование от лица героя, что стирает прямоту авторской оценки, условно опосредуя ее, определяя в качестве приоритетной систему взаимодействия персонажей, проявление их внутренней личности.

Герою произведений Ю. Бондарева, выступающего в качестве составного элемента мировоззренческого целого, удастся объединить в себе избыток видения каждого другого и вывести его на уровень собственного сознания, созидания. В результате все персонажи (и каждый в отдельности) играют определенную роль в процессе формирования и коррекции собственного отношения к миру, в процессе совершенствования мира и личности. Опыт мироощущения других индивидов, «способных по-своему верно отражать действительность» [6, с. 11], может быть использован, по мнению Ю. Бондарева, в качестве почвы, на которой будет прорасти зерно жизни. Данный опыт базируется на понимании «я» другого индивида.

Ю. Бондарев центральное, первостепенное значение сохраняет за проблематикой нравственного плана, при этом большое внимание уделяя притяжению области совокупного видения, ощущения бытия в согласии с

собственным «я», в рамках которого каждый человек – носитель понимания сущности мироздания.

Аксиологический статус личности, заключающийся в признании того, что только индивид способен в рамках своего жизненного пространства соединить общечеловеческие ценности в противостоянии антиценностям, характерное для творчества Ю. Бондарева, находит свое выражение в предстоянии действительности, которая, с точки зрения писателя, определяет и в этом контексте объясняет путь художественного бытия героя. Автором происходит сознательное подведение персонажей к попытке перерождения через использование событий и конфликтов, на основе формулы обусловленности. В данной ситуации Ю. Бондарев создает обстоятельства для перерождения персонажей через конфликты и события, определяя степень зависимости нравственного уровня жизни от обстоятельств, в которых приходится жить персонажам, при этом подчеркивается предопределенность обстоятельств ходом развития.

Ю. Бондарев в качестве пространства-основы перерождения героя определяет его мироощущение, составляющее метафизическую и нравственную точки отсчета, критерий духовной оценки личности. Ведущие категории этичности в творчестве писателя находят свое отражение не только в сфере человеческих отношений, но и в масштабе исторических изменений. В результате возникает связь между большим и малым временем, преодолевается нарушение общности.

Персонажи прозы Ю. Бондарева определяют свое отношение к окружающему миру через отношение *я – другие, должное – сделанное, необходимое – возможное*. Данный горизонт ожидания, выступающий в качестве реализации нравственного потенциала личности, предполагает ее самораскрытие в пространстве художественного целого. С точки зрения Ю. Бондарева, «взаимобитие» человека способствует ценностному предстоянию личности этическому идеалу. Именно с данной ступени и возникают отношения, определяемые как нравственные. «Согласное» переживание бытия как нравственный императив является в художественном творчестве Ю. Бондарева критерием самооценки и самопознания персонажей произведений.

Реализация проблемы нравственного выбора в романе Ю. Бондарева «Бермудский треугольник» происходит на фоне духовных переживаний героя. Постоянное обращение к идее всепрощения, с одной стороны, и нежелание идти на компромисс, с другой, способствуют созданию кризисной ситуации, в которой оказывается главный герой романа. Даже будучи уверенным в правоте своей позиции «непрощения», главный герой романа, при осуществлении возмездия, не находит душевного успокоения, понимая, что совершил ошибку. Психологизм романа Ю. Бондарева «Бермудский треугольник» связан с раскрытием внутреннего мира героя и созданием читательского отношения к духовным переживаниям Андрея Демидова. Читатель осознает, насколько тяжело было главному герою сделать свой выбор, а сделав его, осознать, что истина не достигнута, и душевный покой не будет найден.

Следует отметить, что внутренняя речь отнюдь не является универсальным приемом психологической характеристики. Этот прием не

используется в изображении большинства героев романа. Внутренний мир персонажей романа приоткрывается только тогда, когда сам автор считает нужным сообщить о нем. Бондарев включает информацию о психологии героев в их портретные характеристики и высказывания, выявляет психологический подтекст поступков и поведения.

Психологический анализ поведения героев осуществляется посредством использования исповеди. Именно исповедь способствует максимальному раскрытию внутреннего мира героев. Главный герой романа обращается к Богу, прося прощения, пытаясь очистить свою душу от ненависти.

Список литературы

1. Бондарев, Ю. В. Бермудский треугольник [Электронный ресурс] / Ю. В. Бондарев. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/bondarev_yuriy_vasilevich/bermudskiy_treugolnik/read/. – Дата обращения: 23.08.2013. – Загл. с экрана.
2. Гинзбург, Л. Я. О психологической прозе [Текст] / Л. Я. Гинзбург. – Л. : Худож. литература, 1976. – 420 с.
3. Горбунова, Е. Проблема выбора и вины [Текст] / Е. Горбунова // Октябрь. – 1988. – № 5. – С. 177–180.
4. Гостев, А. А. Психология вторичного образа. – М. : ИПРАН, 2007. – 80 с.
5. Лихачёв, Д. С. Избранное [Текст] / Д. С. Лихачёв. – СПб. : Логос, 2000. – 320 с.
6. Пригожий, И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса [Текст] / И. Пригожий, И. Стенгерс. – М. : ИПРАН, 1986. – 210 с.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS AND ITS ROLE IN THE NOVEL Y. BONDAREV «BERMUDA TRIANGLE»

A. J. Antonova

Tver State University

The department of journalism advertising and public relations

The psychological analysis is used as a way of realization of a problem of a moral choice in works Yu. Bondarev. Defining a role of the psychological analysis in realization of a problem of moral choice in the novel, it should be noted that the writer reveals not only a state of mind of the main character: hatred, disgust, revenge, despair, but also defines the position of two generations in relation to a situation in Russia and a role of the person in the country. Thus in many respects this disclosure is promoted by the internal monologues of heroes being means of psychologism.

Key words: *psychological analysis, moral choice, psychologism, moral, inner world*

Об авторах:

АНТОНОВА Алена Юрьевна – соискатель кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: antalena88@mail.ru